

принимающих поклонение и дань покоренных стран. Лишенные всякой индивидуальности, изображения эти являются не портретами того или иного властителя, но олицетворением идеи божественного происхождения и безграничного могущества императорской власти. Такой идеализированный „портрет“ есть и в рассматриваемой нами рукописи. На развороте ее располагаются рядом две большие миниатюры. На одной мы видим застывшего на троне, огромного, совершенно фронтально сидящего перед зрителем Оттона III (илл. 26). На голове у него золотая корона, в руках скипетр и держава, лиловое одеяние и зеленый плащ оторочены золотым кантом. Позади трона возвышается род кивория, с которого свешивается трехцветный занавес. По сторонам стоят священнослужители и воины. Они значительно меньше Оттона. Взоры их направлены на императора. На другом листе представлены четыре склоненные женские фигуры с дарами в руках, символизирующие подвластные страны. Миниатюры исполнены в графичной манере, плоскостны и раскрашены яркими чистыми красками. Статичность фигур, контрастирующая с подвижностью большинства фигур других композиций рукописи, должна подчеркнуть особую значительность сюжета.

Несмотря на церковный и феодальный характер большинства дошедших до нас памятников немецкого искусства конца X начала XI века, в них иногда с большой силой проявляются и народные черты. Даже в книгах, предназначенных почти исключительно для высшего духовенства, можно встретить вплетенные в декор маленькие забавные фигурки или изображения фантастических зверей. Гораздо более определенно